

Джерела та література:

1. Глоссарий терминов рынка труда, разработки стандартов образовательных программ и учебных планов / Европейский фонд образования (ЕФО). – М., 1997.
2. Делор Ж. Образование: сокрытое сокровище. Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленной ЮНЕСКО / Ж. Делор. – Изд. ЮНЕСКО, 1996.
3. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И. А. Зимняя // Россия в Болонском процессе: проблемы, задачи, перспективы : труды методологического семинара. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
4. Иванов Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий : учеб.-метод. пособие / Д. А. Иванов, К. Г. Митрофанов, О. В. Соколова. – М. : Академия АПК и ПРО, 2003.
5. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года : Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.12.2001 г. № 1756-р // Официальные документы в образовании. – 2002. – № 4. – С. 3-31.
6. Леднев В. С. Государственные образовательные стандарты в системе общего образования: теория и практика / В. С. Леднев, Н. Д. Никандров, М. В. Рыжаков. – М., 2002.
7. Оскарссон Б. Базовые навыки как обязательный компонент высококачественного профессионального образования. Оценка качества профессионального образования : доклад 5 / Б. Оскарссон; под общ. ред.: В. И. Байденко, Дж. ван Зантворта. – М. : Европейский фонд подготовки кадров. Проект ДЕЛФИ, 2001.
8. Равен Д. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация / Д. Рамен. – М. : Когито-Центр, 2002. – 396 с.
9. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса / Н. Хомский; [пер. с англ.]. – М., 1972.
10. Ключевые компетенции и образовательные стандарты : доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002 / А. В. Хуторской. М. : Центр «Эйдос», 2002.
11. Hutmacher Walo. Key competencies for Europe : Report of the Symposium Berne, Switzerland 27-30 March, 1996. Council for Cultural Co-operation (CDCC) / Walo Hutmacher. – Secondary Education for Europe Strasburg, 1997.
12. Шишов С. Е. Понятие компетенции в контексте качества образования / С. Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 2. – С. 30-34.
13. While R. W. Motivation reconsidered: The concept of competence / R. W. While // Psychological review. – 1959. – № 66.

Кухар В.В.**УДК.316.34:355.2.001****ДЕФИЦИТ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ**

Постановка проблемы. В социальной и экономической литературе не только отсутствует понятие дефицита, но и даже такой научный термин, как дефицит. Однако его фактическую роль и значение невозможно переоценить. В предлагаемой статье предпринята попытка наметить способы разрешения проблемы дефицита.

Основное содержание статьи. С начала можно попытаться определить дефицит в этимологическом, толковом и научном смысле. В этимологическом словаре Макса Фасмера термин **дефицит** не найден. В словаре иностранных слов **дефицит** [< лат. deficit недостает] означает, во-первых, недостаток, нехватку чего-либо, во-вторых, убыток, превышение расходов над доходами, а **дефицитный** – не имеющийся в достаточном количестве, убыточный. В толковом значении **дефицит** означает ограниченность ресурса, значимого для существования, воспроизводственной деятельности общественного субъекта: общества, любого сообщества, личности.

В различных формах цивилизации *важнейшей формой дефицита являются творческие идеи, способные повысить эффективность деятельности. В качестве дефицита могут также выступать любые натуральные продукты, средства производства, капитал.* Дефицит могут представлять любые натуральные продукты, средства производства, капитал.

Им, кроме того, может выступать капитал, квалификация, товары и услуги. Он приобретает характер всеобщего принципа, определяющего социально-хозяйственную структуру общества, функции воспроизводственного процесса. Система дефицита приобретает структурообразующий характер в том случае, если в обществе складывается система монополии на дефицит.

Социально-хозяйственное господство дефицита возможно лишь при вполне определенных условиях, когда уровень сложности хозяйственных связей опережает рост всеобщности этих связей, т.е. экономических отношений, экономики, когда сохранилось господство натуральных отношений, вступивших в конфликт с высокой сложностью и динамизмом хозяйства. Основа для дефицита складывается при усложнении хозяйства, если оно парадоксальным образом происходит экстенсивным путем, т.е. без соответствующего развития всеобщей формы связи: рынка, денег, торговли [<http://www.Onlinedics.ru/slovar/fil/d/defitsit.html>].

Приведенные источники свидетельствуют об *отсутствии дефиниции (определения) дефицита* и попытке связать его толкование лишь с экономическим содержанием, мало приближающем его к науке. *С научной точки зрения дефицит должен стать не просто понятием, а понятием, не менее значимым, чем такие понятия, как товар, деньги, капитал, стоимость.* Его отсутствие – признак

слабости существующих экономических построений, даже таких, как всемирно известный «Капитал» Маркса.

Кажется даже удивительным, что *описание рыночной экономики, рыночного общества, названного Марксом капитализмом, вполне обошлось и не потребовало понятия дефицита, между тем, как в рыночной экономике он играет решающую роль*, на чем следует остановиться подробнее. Ведь от какого феномена отталкивается рыночный обмен, а за ним производство и потребление, как не от дефицита?

Как известно, Маркс начинает свой «Капитал» с товара, оставляя в стороне превращение продукта в товар, то есть начало у него лежит не в производстве, а в обмене [1, с.35-39]. Обращается он к производству лишь только для того, чтобы показать происхождение и природу товара. Тем же примерно путем следует и современная экономическая наука, мало что добавляя к сказанному Марксом кроме статистических данных и государственного регулирования [2;3]. Остается только выяснить, почему здесь все дело заключено в товаре и вращается вокруг него. Достаточно сослаться на то, что Маркс говорит даже о товарном производстве, а современная экономическая наука добавляет к этому еще и товаропроизводителя.

Но оба термина не отражают какой-либо реальности, поскольку товар не производится. Поэтому правомерно говорить не товарное, а рыночное производство, не товаропроизводитель, а просто производитель. Прежде чем стать товаром, любой предмет природы на пути к производству становится сначала продуктом труда, и в этом исходном состоянии еще не несет в себе меновой стоимости. Он приобретает ее только в обмене. Словами Гегеля товар снимает и удерживает продукт в себе. И эта сторона продукта выражает потребительную стоимость товара. Тогда меновую стоимость можно рассматривать как стоимость, приобретаемую продуктом труда в специфических условиях - **обмене**.

Ведь фактически продукт представляет собой главную характеристику произведенного предмета потребления, тогда как товар - только дополнительное его свойство. Эта двойственность продукта-товара создает двойственность его восприятия. На рынке покупатель имеет дело и видит не столько товар, сколько творение человеческих рук - продукт. Реально товар еще никто не видел наглядно. **То, что понимают под товаром, есть в действительности не что иное, как продукт, наделенный способностью обмениваться на другие.**

Но при купле-продаже продукт приобретает как бы второстепенное значение, а главным фактором становится уже его цена как товара, выражаемая меновой стоимостью, хотя в действительности продаются-покупаются не товарные, а потребительные свойства продукта. Таким способом продукт труда превращается в товар или, по-другому, становится товаром, наделяясь способностью обмениваться на другие продукты труда.

То есть перед нами **сначала возникает только видимость рассматриваемого дела, но еще не сама его сущность, а видимость есть только одна из многочисленных проекций этой сущности**. Таким образом, смысл превращения продукта в товар все еще остается не выясненным. Для постижения сути такого превращения необходимо учесть главную особенность рыночного производства, заключающуюся в том, что прежде, чем продукт потребляют, его превращают в товар.

Рыночное производство накапливает на одном из своих полюсов капитал, представляющий частную собственность на средства производства, условия труда и производимый продукт. На противоположном полюсе сосредотачивается рабочая сила, приводящая его в движение. **Полюс капитала концентрирует в себе материальное богатство, на втором соответственно формируется его дефицит**. Производство в условиях рынка ведется по следующей формуле: издержки на производство продукта (себестоимость) и плюс известное приращение (прибавочная стоимость) [2;3]. Издержки носят объективный характер, тогда как прибавочная стоимость (прибыль) - фактор субъективный, выступающий результатом устремлений собственника [4, с.10,75]. Но без прибавочной стоимости, называемой традиционно прибылью, рыночное производство невозможно: все собственники немедленно разорятся.

Производство прибавочной стоимости, как исходное условие рыночного производства, ставит в неравноправные условия всех участников производства и обмена: собственника, реального производителя и потребителя. Последние два зависимы от собственника, хотя и могут сочетаться в одном лице: производитель есть одновременно потребитель. **Производитель своим трудом увеличивает потребительную стоимость собственнику**, становясь, посредством отношений собственности, ее же потребителем. **Избыток и дефицит предметов потребления на различных полюсах общественной жизни образуют, в конечном счете, движущую силу товара. Избыток** возникает в качестве прибавочной стоимости и присваивается только собственником. Он реализуется в товарном обращении за счет превращения продукта труда в товар и его продажи.

Изначальное состояние покупки товара - разница в наличии потребительных свойств предметов потребления из-за их неравномерного распределения, представляя собой **дефицит**. **На полюсе продажи сконцентрирован избыток предметов потребления, на полюсе купли симметрично сосредотачивается их дефицит**. Без обоих условий – наличия в купле-продаже одновременно избытка и дефицита предметов потребления – рыночный обмен не существует. **Непосредственно движение товара в рыночном пространстве можно считать его движущей силой. Продуктом в обмене движет не его потребительная, а меновая стоимость, являющаяся в силу неравномерности распределения потребительных предметов величиной переменной, выражая функцию дефицита.**

Внешне в рыночном обмене обмениваются эквиваленты по меновой стоимости, **внутренне** – обмениваемые предметы потребления неэквивалентны по потребительной стоимости. С помощью неэквивалентного обмена капитал удерживается и прирастает за счет производителей. Для этого производителям требуется вступить в неэквивалентный обмен с собственником условий их труда, которому принадлежат средства производства и производимый на них продукт. Если продукты труда обмениваются

как эквиваленты, то потребительная и меновая стоимость в них должны совпадать. Но характер рыночного производства вносит в их отношение определенную разницу, причем такую, что меновая стоимость в продукте оказывается больше потребительной. Рассмотрим, чем же определяется характер данной разницы.

В практической деятельности существуют человеческие качества, сами по себе не являющиеся товарами, но могущие стать предметом продажи и, благодаря своей цене, приобрести товарную форму. **Выражение цены в них является мнимым** [1, с.98-99]. **Мнимая величина в цене возникает вследствие дефицита того или иного предмета потребления, что добавляет к товарной форме его цены определенную стоимость, которая тем больше, чем большим является дефицит предметов потребления, выражая функцию дефицита.**

Эта стоимость существенно отличается от тех, которые выражают в производстве и обмене продуктов труда их потребительные свойства и количество труда, потраченного на их производство. **Она - стоимость, не имеющая вещественного выражения.** Но в то же время эта стоимость может существовать как меновая стоимость, количественный знак стоимости, которым всякая потребительная вещь должна обозначаться. Как знак, сам по себе не имеющий стоимости, **эта стоимость обладает мнимым выражением или мнимой ценой.** Поэтому потребительные вещи могут обретать не только мнимую цену, но и мнимую стоимость. **Часть цены, обозначаемой в экономике как *сверхприбыль*, получаемой в обмене товара сверх его обычной стоимости, как функцию дефицита товара, можно назвать *спекулятивной стоимостью*.**

Суть обращения продукта в товар - получить спекулятивную стоимость, стихия которой - деньги. Вот почему прибавочная стоимость реализуется только в денежной форме товарного обращения. Спекулятивную разницу или стоимость нельзя получить без рынка - универсального средства, устанавливающего в каждый отдельный момент времени денежную шкалу непрерывно изменяющегося соотношения цен на отдельные продукты труда. Если потребительная стоимость такого продукта является константой, или даже снижается в силу разрушения качества под действием времени, то его меновая стоимость из-за различия в его распространенности (дефицитности) непрерывно увеличивается вследствие **дефицитности**.

Аналогичным образом существует фиктивный капитал в виде акций, облигаций, не имеющих непосредственно реальной стоимости, но дающих право на вполне реальный доход в форме присвоения дивиденда или процента. Товарные, фондовые биржи и банки являются не только централизованными обменными пунктами, но и аккумуляторами спекулятивной стоимости, используемыми товарное обращение для ее материализации. Ее превращение в действительную стоимость происходит при обратном переходе товара в продукт или продукта труда в потребление. **Образовывающуюся спекулятивную разницу оплачивает в итоге потребитель.** Существо этих процессов выражено в **предложении и спросе**.

Обе указанные стороны связывают производство и потребление. **Спрос отражает совокупность всей сферы потребления общества. Предложение выражает результат производства**, принимающий товарную форму в совокупности всех товаров. В их равенстве рынок предстает как баланс товарной и денежной массы, выражая взаимное удовлетворение или компенсацию. Но в этой всеобщей сделке происходит то же самое, что и в единичном обмене: эквивалентами продукты выступают только в меновой стоимости, а равенство товарной и денежной масс выражается опять-таки денежной формой товара. Масса произведенных продуктов переводится в денежное выражение и приравнивается наличной денежной массе с учетом числа ее оборотов [1, с.112-116] в обращении.

Несмотря на тождество всеобщего и единичного обмена, между ними есть существенное различие. Всеобщий обмен, как баланс товарной и денежной масс, является не арифметической, а геометрической суммой единичных обменов, соединяя их не в относительное, а в абсолютное равенство. Это означает также, что спекулятивная стоимость, имеющая промежуточное значение в обмене, снимается в общем балансе, поскольку распределенный продукт у одних людей вычитается, другим добавляется. Если бы этот общий баланс выражался арифметически, то общество имело бы нарушение законов обмена с превышением суммы денежной массы на величину спекулятивной стоимости. "Лишняя" спекулятивная масса в балансе сокращается.

Но она не исчезает бесследно. С помощью фиксированной спекулятивной массы идет непрерывное перераспределение произведенного продукта, отчуждая определенную его часть у одних в пользу других. Отсюда также видно: **рынок вовсе не балансирует спрос и предложение, что признают не только сторонники кейнсианства.** Регулирующие функции рынка проявляются в весьма относительных границах: в условиях стабильного, поступательного, вызванного другими причинами, экономического роста, каким его делала в прошлом **свободная конкуренция**.

Существует два вида нарушения баланса спроса и предложения: спрос превышает предложение, или предложение превышает спрос. Однако устремления капитала носят односторонний характер. Он предпочитает участвовать только в первом отношении, где спрос готов заплатить больше за предложение для удовлетворения непосредственных нужд, то есть только там, где возникает дефицитная разность, служащая основой для спекулятивной стоимости. Но, как только эта разность исчезает, как тотчас капитал меняет сферу обитания. Он вовсе не движется туда, где образуется обратное явление: предложение превышает спрос, хотя и здесь нарушено равновесие рынка.

Причина превышения предложения над спросом - в самом капитале, в котором производство прибавочной стоимости ставится выше производства самого продукта, формируя уже в зародыше превышение предложения над спросом за счет понижения спроса. Он занижается тем, что производителю не выплачивается эквивалент произведенного им продукта даже за вычетом остальных затрат.

Одностороннее движение капитала адекватно вызывает одностороннее балансирование спроса и предложения, нарушая баланс в том месте, где спрос искусственно занижен самим существованием «товарного производства» капитала, делая - независимо от результатов трудового участия каждого - одних богаче, а других беднее. В действительности **в мировом рыночном хозяйстве наблюдается вовсе не избыток, а даже хронический дефицит предметов потребления.** Инфляция, вызванная этим дефицитом, по официальной статистике составляет даже в развитых странах 3-7%.

Первичное условие любого «товарного производства» завышает предложение и занижает спрос. Оно также служит причиной циклических кризисов так называемого перепроизводства, за которым скрыто недопроизводство. Иллюзия перепроизводства создается за счет занижения спроса и завышения предложения, в котором фактическое недопроизводство постепенно формирует адекватное завышение предложения.

Выводы и предложения. Исходя из приведенных фактов и сделанных на их основе дискурсивных обобщений, можно считать, что **в науке дефицит должен стать понятием, не менее значимым, чем уже существующие понятия товара, денег, капитала, стоимости** и т.п. Ведь главная тенденция социального прогресса общества заключается в переходе от дефицита к избытку предметов потребления. Современное материальное и духовное производство **безмерно дефицитно.**

Речь идет о дефиците не столько энергии, сырьевых ресурсов, сколько человеческого интеллекта и интеллектуального потенциала, способного обеспечить избыточное количество энергии и сырьевых ресурсов. Отсутствие научного обоснования дефицита лишь подтверждает **дефицитность именно интеллекта** в существующих сегодня социально-экономических построениях, гордо, но ложно поименованных теориями.

Источники и литература:

1. Маркс К. Капитал : т. 1 / К. Маркс // Избранные произведения : в 9 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1987. – Т. 7. – 812 с.
2. Менкью Г. Макроэкономика / Г. Менкью. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. – 736 с.
3. Гелбрейт Джон К. Экономические теории и цели общества / Джон К. Гелбрейт. – М. : Прогресс, 1978. – 408 с.
4. Основы экономической теории / под ред. О. Ю. Мамедова. – Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 1994. – 208 с.

Сухина И.Г.

УДК 124.5 + 130.2 + 141.319.8

ИДЕАЛ И ЕГО МЕСТО В КУЛЬТУРЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РОЛИ И ЗНАЧЕНИЯ ИДЕАЛА В КУЛЬТУРЕ

«Высшие ценности есть неотъемлемая часть человеческой природы и человек обладает врожденной способностью стремиться к идеалу»
(Абрахам Маслоу)

Актуальность. Человеческое бытие всегда связано с ценностями, представляющими собой человеческий способ отношения к реальности, который в совокупности своих предметно-деятельностных воплощений предстает как культура. При этом культура как собственно «человеческий мир ценностей», непременно несет в себе идеалы, выступающие в качестве высших, приоритетных ценностей-целей и эталонов ценностной ориентации человека, определяющей его сознательно-творческое отношение к миру. И возможно самое существенное (или человеческое) в человеке, определяющее собой всю многомерную специфичность его бытия – это культуротворческая, по сути своей, способность предметно актуализировать ценности и идеалы, превращая онтологическую модальность существующего в аксиологическую модальность человечески-значимого. Поэтому российский философ В.Ильин подчеркивает: «человек – это существо ценностное, идеалологичное» [1, 10].

Аксиологической проблематикой имеющей своей целью философское исследование ценностей и идеалов занимались видные западноевропейские философы: Г.Лотце (фундатор аксиологии как направления в современной философии), Г.Риккерт и В.Виндельбанд (основатели Баденской школы неокантианства), М.Шелер (основоположник современной философской антропологии), Г.Мюнстенберг и др. Среди современных украинских философов, занимающихся проблемами аксиологии необходимо отметить С.Крымского. А среди современных российских мыслителей, занимающихся данной проблематикой, следует выделить М.Кагана и В.Ильина. Вместе с тем, крайне важна адаптация аксиологии как философской теории ценностей к вопросам философии культуры, интерпретация культуры именно с позиции аксиологии, т.е. ценностей и идеалов, что и предпринимается в этой статье.

Целью статьи является анализ и акцентуация роли и значения идеалов в культуре, на основе презентации ее аксиологического понимания.

Изложение материала. Культура как имеющий предметный характер универсальный способ сознательно-конструктивного отношения человека к действительности, является антропологическим феноменом, выступая тем самым – важнейшей, сущностной характеристикой человека и его бытия.

Общий философский анализ культуры указывает на две коррелятивные ее модальности: материально-предметную и ментально-семантическую. В своей материально-предметной данности феномен культуры